

Фэн Синхэ и Ю Суваньэр, так и не успевшие позавтракать, отправились вместе со старшими соучениками Вэймином и Чжан Сюанем в городок Линфэн, расположенный на границе государства Шаохао, чтобы закупить всё необходимое.

Чжан Сюань был четвёртым учеником, которого принял Линь Цинмэн. До него были Чжан Мин и Чжан Хуань, а ещё один, поговаривали, был между ними, но погиб из-за несчастного случая.

Чжан Сюань был ростом в семь чи, отличался грубоватой внешностью, а его волосы, как и у всех остальных учеников, были собраны в пучок, перевязанный красной лентой. То ли это было обманчивое впечатление, то ли нет, но его причёска всегда выглядела куда более растрёпанной, чем у других.

Этого соученика звали Чжан Бэйянь. Он стал учеником в шестнадцать лет, и с тех пор прошло уже почти сто лет, однако выглядел он куда моложе двух своих старших товарищей. Фэн Синхэ сделал вывод, что и уровень культивации у этого соученика должен быть значительно выше.

Четвёрка пробыла в городке целый день и вернулась обратно лишь к сумеркам, уставшие и запylённые.

На лезвии Меча Светозарного Потока, от которого исходил холодный блеск, были нагромождены несколько больших мешков с тщательно упакованной мукой и рисом, а также два новеньких больших котла. В одном из них лежали кухонные ножи и посуда, а другой был доверху заполнен кусками свинины, кочанами капусты, картофелем, луком и чесноком, а также несколькими пакетами семян овощей.

Вэймин нёс целую связку бумажных свёртков со сладостями и выпечкой, перевязанных верёвкой — его руки были заняты так, что он едва мог ими пошевелить.

Ю Суваньэр тащила целую кучу пакетиков со специями, которые постоянно раскачивались из стороны в сторону. Она понятия не имела, что именно купила, так как вовсе не умела готовить, поэтому просто взяла всё, что нахваливал лавочник.

Фэн Синхэ прижимал к груди двух поросят, которые заливались визгом — с тех пор как они поднялись в небо, поросята не умолкали ни на минуту.

На горе уже были готовы новая кухня и плита, а кто-то из учеников успел сходить к реке и наловить двух упитанных рыб и поймать несколько фазанов, дожидаясь, пока вернутся остальные с котлами и приправами.

Вскоре после того, как группа спустилась с горы, вернулся и сам Линь Цинмэн.

Накануне Чжан Сюань докладывал, что барьер у подножия горы часто приходит в движение. Проведя разведку, он выяснил, что это ученики Долины Блаженства неоднократно пытались

прорваться силой, но всякий раз терпели неудачу.

Выслушав его, Линь Цинмэн долго размышлял. Долина Блаженства много лет окопалась на Горе Жун; несмотря на свои огромные амбиции, они никогда не переходили черту, так что было неясно, что именно заставило их пойти на подобные действия сейчас.

Если уж искать связь между Горой Чжаояо и Горой Жун, то это могли быть только листья Древа Фусан и Цзюин.

Поэтому сегодня, ещё до рассвета, он собрал немного листьев Древа Фусан и отправился прогуляться к Горе Жун. В основном он хотел навестить Цзюин, предполагая, что люди из Долины Блаженства нацелились именно на девятиголового змея.

В самом сердце Горы Жун находился глубокий, бездонный Омут Свирепости глубиной в тысячу чжанов, в котором обитал девятиголовый змей-монстр — Цзюин. Листья Древа Фусан были его любимым лакомством: отведав их, он становился спокойным.

Цзюин мог извергать воду и огонь, но не был злым по своей природе, проводя большую часть времени в спячке и крайне редко просыпаясь. Если его не беспокоить, Омут Свирепости нельзя было назвать запретным местом.

Когда Линь Цинмэн, летя на мече, оказался над омутом, он увидел, что Цзюин, запертый в Массиве Сковывания Дракона, яростно ревёт — звуки его голоса напоминали плач младенца. Все девять голов змея были опутаны цепями, а ученики Долины Блаженства по очереди атаковали его заклинаниями.

Силы сторон были равны, и никто не мог одержать верх.

Меч Пылающих Небес замер в воздухе, источая нестерпимый жар. Ученики Долины Блаженства разом подняли головы.

К удивлению Линь Цинмэна, там оказался и сам глава долины Ву Наньчэнь. Высокий и статный, он обладал привлекательной внешностью, но имел привычку смотреть на людей искоса.

Глава Ву постоянно носил чёрный парчовый халат с золотой каймой, а поверх него — широкую красную накидку, на спине которой чёрными нитями был вышит огромный змей с оскаленными клыками.

Даже глядя в небо, он прищурился и скосил глаза: — Неужто это Бессмертный Цяньюй собственной персоной?

Ву Наньчэнь любил растягивать слова, отчего его голос звучал пугающе женственно, и от

долгого слушания становилось не по себе.

Меч Пылающих Небес опустился чуть ниже — ещё немного, и он бы вошёл в пределы Массива Сковывания Дракона: — Глава Ву, ты сам снимешь массив или мне, этому владыке, проделать это силой?

— Что вы имеете в виду, бессмертный? Вы явились без приглашения, что уже само по себе не подобает, так зачем же ещё вмешиваться в домашние дела Горы Жун?

Говоря это, Ву Наньчэнь отступил на несколько шагов. Остальные ученики, кроме тех, что держали цепи Цзюин, тоже попятились — от меча исходил слишком сильный жар.

— Домашние дела?

Линь Цинмэн, словно услышав нелепую шутку, тихо рассмеялся. Затем он провёл правой рукой в воздухе, огненными линиями начертав не самый изящный лотос. Лотос медленно опустился на один уровень с Мечом Пылающих Небес, и Линь Цинмэн неспешно ступил на него.

— Перенёс Долину Блаженства на Гору Жун и теперь считаешь, что вся гора принадлежит тебе? Раз не хочешь снимать массив, я сам его разрушу.

Меч Пылающих Небес вспыхнул ослепительным пламенем. Его острое было направлено на Омут Свирепости, хотя было неясно, в какую именно цепь он целится.

Ву Наньчэнь сложил пальцы в печати, явно собираясь либо призвать оружие, либо развернуть ответный массив, но, сделав пару движений, сжал руку в кулак: — Бессмертный мастер обладает глубокими познаниями в Дао, неужели вы намерены, не разобравшись в ситуации, использовать свою силу, чтобы подавлять других? Этот зверь сожрал нескольких моих учеников, я избавляю народ от вредителя.

— Вот как?

Линь Цинмэн слегка взмахнул правой рукой. Меч Пылающих Небес устремился вниз, отбросив стоявших вокруг учеников и разрубив одну из цепей из тёмного железа. — Раз так, то я поставлю здесь смертоносный массив: стоит Цзюин сделать хотя бы шаг за пределы барьера, он тут же погибнет. И наоборот — вы тоже не сможете войти внутрь живыми.

Не дожидаясь ответа Ву Наньчэня, он усмехнулся и добавил: — Попробуйте пересечь границу, если желаете проверить мои слова.

Ву Наньчэнь смотрел на парящего в воздухе Линь Цинмэна, мучительно взвешивая шансы на победу. Видя, как Меч Пылающих Небес завис над водами омута, он наблюдал, как Линь Цинмэн сплетает печати, и от древнего меча отделяются струи пламени, образуя сложные

узоры магических печатей вокруг омута, которые вскоре начали растворяться в воздухе.

Понимая, что не осмелится открыто выступить против бессмертного, он прорычал своим ученикам, всё ещё остолбеневшим внутри массива: — Хватайте цепи и убирайтесь отсюда!

Когда массив полностью опоясал Омут Свирепости и на мгновение проявился во всей своей красе, прежде чем окончательно исчезнуть, Линь Цинмэн точно бросил принесённые листья Древа Фусан в воду. Освободившийся Цзюин издал протяжный крик, и все девять голов наперебой принялись за еду, после чего змей неожиданно успокоился и заснул.

Убедившись, что Цзюин не получил серьёзных увечий и, наевшись, погрузился в сон, Линь Цинмэн вновь ступил на Меч Пылающих Небес, собираясь уходить.

Безобразный огненный лотос, ставший ненужным, развеялся по ветру.

— Глава Ву, твои ученики явно нуждаются в лучшем воспитании: то ли от безделья они приходят кормить Цзюин, то ли от скуки лезут ломать барьер на моей Горе Чжаояо...

Добродушная улыбка на лице Линь Цинмэна сменилась суровым выражением. Глядя сверху вниз на искажившееся лицо Ву Наньчэня, он холодно добавил: — Я предупреждаю тебя из добрых побуждений: если твои ученики ещё раз потревожат покой Горы Чжаояо, то назад они вернутся уже трупами.

Сказав это, он не оборачиваясь удалился, летя на мече.

Долина Блаженства не стала бы пытаться захватить Цзюин без веской причины. Похоже, в будущем стоит внимательнее следить за их действиями.

Надо же было трём сектам Заклинателей Тьмы существовать в мире, и одна из них умудрилась стать его соседкой!

Линь Цинмэн сокрушённо покачал головой, чувствуя, как начинает болеть голова.

Вернувшись на свои земли, он первым делом проверил успехи в культивации у учеников, которые оставались дома, а затем ушёл в свой маленький дворик. Сев в кресло-качалку, он добрую половину дня провёл, сгорбившись и чертя веткой на земле различные знаки.

Нужно было вспомнить магические техники древесной стихии, чтобы обучить младшего ученика. Хотя раньше он и знал их, но за сотню лет всё основательно подзабыл.

Лишь заслышав шум, доносившийся снизу, он неспешно поднялся и вышел наружу — хотелось посмотреть, что же купил его младший ученик за целый день хождения по магазинам.

— Учитель! Ученик купил много сладостей, не хотите ли отведасть?

Вэймин первым прыгнул с Меча Светозарного Потока, принадлежавшего старшему соученику, и бросился к Учителю, потрясая пакетами.

Линь Цинмэн отступил на шаг, нахмурился и отмахнулся: — Разделите между собой, я не люблю сладкое.

Затем он перевёл взгляд на двух поросят, которые продолжали истошно вопить. Он никак не ожидал, что они действительно будут разводить свиней. Разве в горах мало диких кабанов? Неужели свои на вкус лучше?

— Учитель, Учитель! Вы не поверите, какая сегодня случилась неприятная встреча: мы снова столкнулись с людьми из Секты Чи Ян. Если бы не конфликт, мы бы вернулись намного раньше.

Ю Суваньэр побросала всё, что принесла, в кухню и подбежала к Линь Цинмэну, чтобы пожаловаться: — Во всём виноват младший соученик! Увидел красивую девушку и глаз с неё не сводил, да ещё и не с кого-нибудь, а с самой старшей госпожи из Секты Чи Ян!

— О? — Линь Цинмэн холодно взглянул на Фэн Синхэ, а затем с лёгкой, заинтересованной улыбкой повернулся к маленькой лисичке: — Рассказывай подробно.

<http://bllate.org/book/22359/2344022>